

Пак Чон – шик оказался настолько любезен, что даже доставил Пак Сон – юла в лазарет. Учитывая размеры тюрьмы и количество заключённых, отделы вроде медицинского совершенно необходимы. Другое дело, найти персонал, готовый работать с отбросами общества на отдалённом острове.

В общем, сейчас в лазарете находился всего один врач, без медсестёр.

“К счастью, опасных для жизни травм нет. Однако, я должен уведомить надзирателя, вам нельзя возвращаться в камеру какое – то время.”

Вынес свой вердикт доктор.

Пак Сон – юл кивнул.

“Понял. Грохот недавно, не знаете, что это?”

“Очень похоже на взрыв. Я уж боялся наплыва пациентов, но нет, вы первый. Может мне повезло и никто не пострадал? Тц, хватит дёргаться, шов неровный получиться. Замрите.”

Пак Сон – юл осмотрелся. Действительно, все койки свободны.

Идёт война между заключёнными и охраной. Даже если без огнестрельного оружия, отсутствие раненых удивляет. То есть прямых столкновений как таковых ещё не было. Есть ли связь с прогремевшим недавно взрывом и...?

“Аа, не понимаю. Какими бы психами они не были, толку поднимать восстание здесь? Агх... чёрт, перенервничал и боль вернулась. Простите, доктор. У вас есть обезболивающие?”

“Да. Одну минуту.”

Доктор поставил укол в руку Пак Сон – юла, после чего его дыхание заметно облегчилось.

Улёгшись на койку, он думал о будущем. Зачем подчинённый Шин Чан – хо пытал его? В конце концов, он сломался, выложив всё.

“...Проклятье, он же не расскажет полиции, верно?”

Месяцы, годы кропотливой работы над созданием загадок обесценятся. Пожалуй, о судьбе своих трудов Пак Сон – юл беспокоился даже больше чем о собственном теле. Только убийства позволяли ему в полной мере насладиться победой, чувством превосходства над кем – то. Особенный вид удовольствия, который не описать словами.

Но один детектив вмешался в его планы. Отобрал главную радость в жизни.

“Хохо, зато я нашёл кое – что новое.”

Загадки. Пак Сон – юл компенсировал недостаток физической силы умственной. Всё – таки из четырнадцати жертв, о тринадцати мир до его заявления и не догадывался. Он решил обратить их в детали пазла, предоставив решение детективу, поймавшему его. Так зародилась идея омерзительной игры по поиску тел.

Пак Сон – юл мнил себя кукловодом, дёргающим за ниточки офицеров полиции. Он не такой как все. Он играет с полицией, будучи запертым в тюрьме. Да, почти забытое, но такое желанное чувство превосходства.

Внезапно для доктора, его пациент залился хохотом. Боли Пак Сон – юл уже не чувствовал, может сработали обезболивающие, а может помогла эйфория от мыслей, крутящихся у него в голове.

Он не знал за что на него взъелась корейская банда, знал бы, не молил о пощаде.

“Пак Чон – шик, ты пожалеешь. Под мою дудку пляшет вся полиция в стране...”

В этот момент открылась дверь лазарета, внутрь вошла группа заключённых.

“Эгегей, Пак Сон – юл! Давно не виделись.”

Весело поприветствовал его человек, идущий первым.

“П-Пак Ч-Чон – шик?”

“Опять я вламываюсь не вовремя, прости грешного, с тобой хочет повидаться один мой знакомый.”

При виде десятков вооружённых заключённых, толпящихся на входе, доктор побледнел. Пак Чон – шик указал на одного из напарников.

“Помоги доктору найти выход. Нам с пациентом нужно поболтать наедине.”

“Я уже ухожу.”

“Верное решение. Выдохните пока, глотните кофе.”

“Да!”

Двое бандитов подхватили доктора под руки и вытащили за дверь.

“Хён – ним! Готово.”

“Спасибо.”

Шин Чан – хо зашёл внутрь с ничего не выражающим лицом. Затишье, предвещающее бурю. Подойдя к кровати Пак Сон – юла, он показал ему альбом.

“Первый вопрос. Написанное здесь, правда?”

Пак Сон – юл кивнул спустя несколько секунд, судя по выражению лица, он уже знал, что его ждёт.

“Сам Шин Чан – хо заинтересовался, я польщён. Если пообещаете не рассказывать полиции, я с радостью приму вас в игру. Договорились?”

“Мразь! Торговаться пытаешься?”

Не сдержался Пак Чон – шик.

“Чон – шик. Покури. Я закончу.”

“...Да, конечно.”

Взгляд Бурого Медведя, направленный на Пак Сон – юла, сквозил убийственным холодом.

“Я и не собирался общаться с полицией. Ты лучше скажи, правда или нет?”

“Хаха. Ещё бы. Держу пари, вам интересны детали. Если пожелаете, я всегда готов рассказать... Аа...”

Распевался соловьём Пак Сон – юл.

Правда распевался не долго, до тех пор, пока Шин Чан – хо не зажал ему рот своей лапищей, проскрежетав сквозь зубы:

“Ясно. Тогда... о, не бойся. Полиция ни о чём не узнает. Понимаешь ли, в отличие от тебя, я не имею привычки хвастаться именами людей, мною убитых.”

“Мм! Мम्म,мम्म!!”

Глаза Пак Сон – юла округлились. Его предположение угодило в молоко.

“Чон – шик. Ножницы при себе?”

“Да, Хён – ним.”

“Оставляю на память глаза.”

“Ммммм!”

“Моя ошибка. Должно быть ты не понимаешь, что происходит?”

“Ммм!”

Шин Чан – хо придвинулся вплотную к Пак Сон – юлу, прошептал ему на ухо:

“Одна из девушек - моя младшая сестра.”

Он перелистнул альбом до описания тринадцатой жертвы.

“.....!”

Зрачки Пак Сон – юла потухли, вот теперь он действительно осознал ситуацию. Он умрёт от рук родственника одной из его жертв. Родственника, по совместительству оказавшегося лидером банды.

Абсурд...!

Он изо всех сил пытался вырваться, ощущая за спиной дыхание смерти.

Рука Шин Чан – хо, державшая ножницы, бугрилась вздувшимися от напряжения венами. Его сестра, его любимая... он оплатит сторицей, оплатит человеку, забравшему у него всё.

“Прощай, Пак Сон – юл!”

Стук

И только Шин Чан – хо поднял оружие в воздух, как услышал звук ударяющегося о пол металла.

“Продавец Сигарет, это не входило в условия сделки.”

Шин Чан – хо смерил долгим взглядом вновь появившегося будто черт из табакерки Тхе – хёка. Тот держал в руках изогнутую металлическую трубу.

“Ублюдок! Откуда он взялся?”

“Простите, Хён – ним! Его здесь не было секунду назад!”

Поднялась паника, подчинённые Бурого Медведя пытались понять, когда Продавец Сигарет прошёл мимо них. Тхе – хёк же положил трубу на плечо Шин Чан – хо, сказав, как ни в чём не бывало:

“Расслабься.”

“Чего? Даже не пытайся остановить меня.”

“Отнюдь, просто подумай, разве смерть – это не слишком легко?”

“Хм?!”

В позе Тхе – хёка не было и намёка на напряжение. Будто он мог с лёгкостью одолеть десяток окружавших его бандитов.

“Убьёшь его, что дальше? Прессе уже известно о войне между охраной и заключёнными, бомба – о ней никто не вспомнит. Другое дело убийство по личным мотивам. Тебе же увеличат срок.”

“...Какая разница. У меня больше нет причин жить там.”

“Серьёзно? То есть её смерть даёт тебе право нарушить обещание?”

-Семь лет, дождись меня. А потом, цветы и кольцо...

Шин Чан – хо заскрипел зубами.

“По – твоему она всё ещё ждет, когда я сдержу обещание?”

“Я бы на её месте ждал.”

Поразительно наивные и, тем не менее, слова Тхе – хёка попали прямо в точку.

“....”

Женщина, ждавшая его всю свою жизнь. Продолжает ли она ждать после смерти? По щекам Бурого Медведя потекли слёзы.

“Обещание... я должен сдержать слово.”

“...Ким Чхол – су, спасибо. Ты спас меня.”

Поняв, что сегодня его не убьют, Пак Сон – юл немного расслабился.

“Ага, спас, и теперь ты сполна заплатишь за свои грехи.”

“Как?”

Тхе - хёк подошёл к кровати.

“Шин Чан - хо, тебе осталось сидеть три года. Ты - босс корейского блока. Оппонент тебе известен. Цена его грехов тоже.”

“Кха, хахахаха. Цена грехов? Мне нравится. Я уже знаю, что сделаю.”

“Вот и отлично.”

Взгляд Шин Чан - хо посветлел, он вернулся к жизни. Верно, убив Пак Сон - юла, он просто переймёт его грехи. Гораздо эффективнее превратить его жизнь в ад, заставить молить о смерти.

“Следующие три года ты узнаешь цену своих грехов. И да, у меня много умелых ребят, так ведь? Чон - шик.”

“А то.”

“Аааааа!”

Лицо Пак Сон - юла исказилось от отчаяния, безысходности. Совершенно случайно ему на глаза попался Ким Чхол - су, стоявший чуть поодаль от Бурого Медведя.

Тот подмигнул ему.

....

Пак Сон - юл понял насколько ничтожны были его притязания на роль кукловода по сравнению с истинным мастером.

* * *

“Какого чёрта здесь происходит?!”

Орал надзиратель на выстроившихся перед ним охранников и китайцев. Почему проход, ведущий к базе заключённых оказался заминирован. Причём взорвалась далеко не петарда. Где они взяли бомбу. А самое ужасное, что теперь надзиратель связан по рукам и ногам, ведь неизвестно - сколько бомб всего.

“Дерьмо...!”

Если они не разберутся с проблемой в ближайшее время, пойдут слухи. На остров прибудет полиция. Рано или поздно они заметят следы контрабанды наркотиков.

“...Нам нужно выкурить их, немедленно!”

В помещение ворвался доктор, начавший кричать ещё на бегу:

“Г-господин надзиратель! Тревога! Заключённые напали на лазарет...!”

“Чего, лазарет?!”

Мед. Блок располагался в противоположной от взорванного коридора части тюрьмы.

“Да! Их не меньше тридцати!”

“Боже, спасибо! Собрались в одном месте! Бог услышал мои молитвы! Мы схватим их всех в лазарете и никто ни о чём не узнает...”

Свет надежды засиял над надзирателем, правда, всего на пару секунд.

“Господин надзиратель! Вы запросили подмогу?”

Высунулась из двери голова секретаря.

“Какую подмогу? С чего ты взял?”

Ему необходимо уладить инцидент внутренними силами. Запрос поддержки равносителен самоубийству.

“Спецназ получил запрос господина надзирателя и уже прибыл на гидросамолёте...”

“К-какого...?”

Надзиратель подбежал к окну с белым как мел лицом. Присмотрелся к причалу.

“Я-я н-не отправлял запрос!”

Провыл он в открытые ставни.

Благодаря поддержке оперативников, война в тюрьме быстро сошла на нет. Детективы, прибывшие следом, вскоре наткнулись на следы контрабанды, а затем обнаружили и сами фермы.

Не только Пан Сон – юлу предстоит платить за свои грехи.

* * *

С окончания войны прошла неделя.

“Тюрьме Синего Дракона конец.”

Инцидент активно обсуждался СМИ и в интернете. Тхе – хёк постарался.

Ужасное поведение охраны и попытавшиеся дать им отпор заключённые. На форумах не прекращались споры кто прав, а кто виноват. Надзирателя арестовали за выращивание и контрабанду наркотиков, жестокое обращение с заключёнными, содействие в убийстве.

Шин Чан – хо и его люди по сути отделались лёгким испугом, симпатии общественности были на их стороне. К тому же, никто не пострадал. В итоге, им просто назначали по месяцу в одиночных камерах.

Тхе – хёк валялся на кровати в своей камере, широко улыбаясь.

Два года спустя Шин Чан – хо узнал бы о смерти его сестры. День, когда последняя загадка Пак Сон – юла пала под напором лучших умов полиции. Впрочем, вряд ли они бы справились так быстро и справились вообще без вмешательства гениального профайлера.

К семилетнему сроку Шин Чан – хо прибавилось ещё восемь. Все эти восемь лет Бурый Медведь учил и оберегал Тхе – хёка.

“Что ж, отношения, связывающие того Со Тхе – хёка и Шин Чан – хо исчезли, остались только в моей памяти.”

Он облизал губы.

Сегодня было вынесено окончательное решение о закрытии Синего Дракона. В течении десяти дней, заключённых распределят по другим тюрьмам.

Иронично, но банду Шин Чан – хо определили в одну с Пак Сон – юлом тюрьму.

Китайских заключённых депортируют на родину. Они участвовали в выращивании наркотиков, так что на льготные условия могут не рассчитывать.

Дождавшись ночи, Тхе – хёк поднялся с кровати. Он использовал последнюю пилюлю со снотворным на Ё Чхол – хо.

“Наконец – то займусь важными вещами. Найду золото и всю оставшуюся жизнь буду бездельничать.”

Три дня на операцию.

Всё решится за три дня.

<http://tl.rulate.ru/book/4507/233176>